

**РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**
**SECTION II. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

**СИСТЕМНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Ф.О. ШЕХТЕЛЯ**

DOI: 10.25629/НС.2020.03.03

Рыжов Б. Н., Тарасова А. А.

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена системно-психологической интерпретации жизни и творческой судьбы знаменитого архитектора русского модерна Федора Осиповича Шехтеля. Методологической базой исследования является теория системной психологии и построенная на ее основе системная периодизация развития человека. С этих позиций дается оценка детства и юности архитектора; начала его творческого пути; а также достижению творческих высот в период взрослости. Будущий архитектор Фёдор (Франц-Альберт) Осипович Шехтель родился в 1859 г. в Петербурге. К периоду его юности относятся первые самостоятельные проекты, выполненные в 1882-1884 годах. Вступив в пору молодости (24-36 лет) начинающий архитектор вступает в брак, в семье рождается четверо детей. В эти же годы Шехтель выполняет свою первую большую работу - усадьбу Морозовой, вызвавший восхищение публики. Переступив порог взрослости (37-48 лет), Шехтель приступает к возведению особняка Рябушинского, признанного в наши дни одним из лучших образцов архитектуры модерна. В этот же период он создает свои лучшие проекты, выражающие все разновидности стиля модерн (неорусский стиль, интернациональный и старый модерн), получил известность и признание не только в России, но и за рубежом. В следующий за тем период среднего возраста (49-60 лет) в творчестве архитектора опять оживают ретроспективные стилистические тенденции, свидетельствующие не только об изменении вкусов общества, но и обусловленные психологическими особенностями кризиса середины жизни и возвратом к идеалам молодости. Первая мировая война и революция в России рвут профессиональные и личные планы выдающегося архитектора. Он умирает в Москве в 1926 году, в нищете и забвении. Посмертная слава придет к Шехтелю лишь в конце XX века.

Ключевые слова: системная психология, психология искусства, мотивационная сфера человека, системные периоды жизни человека, Федор Шехтель.

Введение

Судьбе и творчеству выдающегося российского зодчего, Федора Шехтеля, человека, ставшего символом архитектуры московского модерна, посвящено большое количество работ [1, 5. 10]. Однако практически все они написаны искусствоведами, и направлены, главным образом, на описание художественных особенностей построек мастера. Содержащиеся в этих работах биографические материалы имеют дополнительный характер, адресуются, прежде всего, к внешним обстоятельствам его жизни, и не претендуют на погружение в психологию великого архитектора. Учитывая это, целью работы стал системно-психологический анализ жизни Федора Шехтеля, позволяющий исследовать внутренние закономерностей смены этапов его творческого пути.

Методологические основания исследования

Методологической базой исследования является теория системной психологии и построенная на ее основе системная периодизация развития человека. Согласно этой периодизация полный цикл человеческой жизни включает четыре основные эры [11, с. 195-196]:

- эру становления, охватывающую первые 24 года жизни человека. С позиций системной динамики эта эра соответствует фазе интенсивного развития человека, как особой биосоциальной системы и разделяется на две эпохи продолжительностью приблизительно двенадцать лет каждая: детства, актуальной задачей которого является развитие организма ребенка, и юность, актуальной задачей которого является вызревание человеческой личности и обретение ею необходимых обществу знаний и умений;

- эру расцвета, охватывающую следующий 24-х летний период и соответствующую фазе экстенсивного развития человека. Эта эра также включает две двенадцатилетние эпохи: молодость, актуальным призванием которой является биологическая репродукция - создание семьи и рождение потомства, и взрослый возраст, главной задачей которого становится самореализация человека и репродукция социальных ценностей;

- эру сохранения, охватывающую период приблизительно от 49 до 72-х летнего возраста и соответствующую системной фазе диссипации. Подобно предыдущим, эта эра также включает в себя две двенадцатилетние эпохи: средний возраст, актуальной задачей которого является сохранение социума и социальных ценностей; и зрелый возраст, актуальной задачей которого является забота о близких.

Завершает цикл эра инволюции, берущая начало после 73-х летнего возраста и соответствующую системной фазе распада. Однако жизнь Шехтеля оборвалась до достижения этого периода. Он скончался в возрасте всего 66 лет.

На рис. 1 представлена последовательность сменяющих друг друга эр развития в виде «круга жизни» [11, с. 196], с которым соотнесены важнейшие периоды творческой, общественной и личной жизни зодчего, а также время создания его наиболее значимых архитектурных произведений. Опора на этот метафорический круг, позволяет объяснить системную динамику творческой активности мастера и причины эволюции реального круга его жизненных интересов.

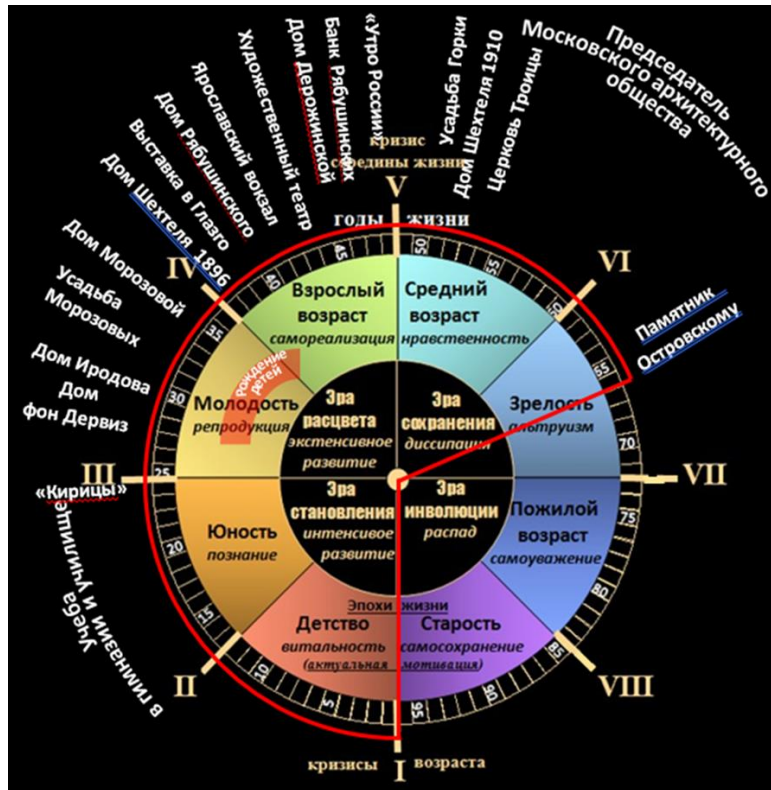

Рисунок 1 – Системные периоды жизни человека и наиболее важные события жизненного и творческого пути Ф. Шехтеля

Детство: от рождения до 12 лет (1859-1871)

Будущий архитектор Фёдор (Франц-Альберт) Осипович Шехтель родился 26 июля в 1859 г. в Петербурге. Его отец – инженер-технолог О. О. Шехтель принадлежал к семье выходцев из Баварии, переселившихся в Россию при Екатерине II [4, с. 3]. Окончив в столице Технологический институт О. О. Шехтель женился на Д. К. Гетлих. Затем семья Шехтелей переехала в Саратов. Там О. О. Шехтель и его братья владели крахмальным заводом, ткацким производством, крупным магазином и гостиницей. Кроме коммерции братья занимались различными культурными начинаниями: были организаторами литературно-музыкального кружка, в загородном саду возвели летний театр [4, с. 4]. Потом в его семье произошли трагические обстоятельства, но они парадоксальным образом обернулись для него удачей. Отец простудился на строительстве каменного театра, которое велось в Саратове на средства старшего поколения Шехтелей. В 1867 году он скончался. Позднее разорились его братья [5, с. 18]. Матери Шехтеля было тяжело: двух детей отдали в чужие семьи, а остальных – родственникам и в казённые учебные заведения. Шехтель учился в частной гимназии, потом в подготовительном училище Тираспольской римско-католической духовной семинарии [4, с. 4].

Мать Шехтеля из-за необходимости содержать семью была вынуждена поехать в Москву. Там она поступила на службу экономкой к П. М. Третьякову. На первый взгляд это неожиданный ход событий. Однако всё объясняется тем, что мать Шехтеля была в родстве с женой саратовского купца Н. Е. Жегина – другом её работодателя. Так после учёбы в Саратове Шехтель оказывается в очень благоприятной для профессионального развития обстановке. К этому времени П. М. Третьяков уже стал известным коллекционером. Но более благоприятным обстоятельством для Шехтеля стало родство Третьяковых с архитектором А. С. Каминским. Шехтель во многом обязан А. С. Каминскому. Отчасти благодаря ему он получал выгодные заказы, обзавелся знакомствами с обеспеченными заказчиками. В 1867 году А. С. Каминский получил должность архитектора в Московском купеческом обществе. Каминский по долгу службы проектировал разнообразные постройки, связанные с деятельностью Общества. Так же служба в Купеческом обществе принесла А. С. Каминскому большое количество частных заказов. Его по праву можно считать создателем нового типа жилого богатого дома – купеческого особняка [5, с. 18]. Помимо этого, по его проектам было возведено множество церковных зданий. Если соотнести творчество наставника и ученика, то можно лучше понять архитектурное наследие самого Шехтеля. От А. С. Каминского Шехтель перенял преданность искусству, широкий круг интересов, потрясающую технику рисовальщика. И самое главное – профессиональные знания в области проектирования и строительства архитектурных объектов [5, с. 19].

Юность: от 13 до 24 лет (1872-1883)

Главная задача эпохи юности – формирование личности человека и овладения им профессиональных знаний и умений [11, с. 180]. В этот период еще продолжается рост и физическое созревание организма, но в глазах общества эти ценности постепенно начинают уступать по своей значимости ценности социального развития человека как личности и члена общества [9]. Именно в период юности наиболее высоких, «пиковых» за все время жизни человека, достигает познавательная мотивация, направленная на создание новых элементов личности.

В 1875 году Шехтель уже трудился в мастерской А. С. Каминского, ещё до поступления в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. И после отчисления из училища за непосещение классов продолжал работать там [5, с. 19]. Шехтель писал: “Однако и работал: не птица Божия – кормиться надо. Жалею: был отчислен за непосещаемость. Зато у Каминского, Чичагова, Тверского работал. С 24 лет – самостоятельно” [Цит. по 7, с. 14].

Но в стенах училища он не только научился многому, но и сблизился с художниками Исааком Левитаном и Николаем Чеховым [4, с. 4]. А в 1879 г. двадцатилетний Шехтель познакомился и с братом Николая Чехова, своим ровесником, будущим классиком мировой литературы Антоном Павловичем Чеховым. Их дружба продолжалась до самой смерти писателя. Они проводили вместе время «по-московски»: танцевали, ходили в гости, театры и рестораны. В

их биографии можно заметить некоторые схожие моменты: провинциальное детство, разорение семьи, бедность, желание помочь родственникам. И их путь к успеху не был простым и легким. Им приходилось очень много работать – сотни рисунков и сотни строк [4, с. 5].

Первые самостоятельные проекты Шехтеля относятся к 1882-1884 г. Так как у будущего знаменитого зодчего не было законченного профессионального образования, он не имел права самостоятельно вести строительные работы и не мог подписывать свои проекты. Первыми созданными Шехтелем архитектурными проектами были выполненные к определенному случаю деревянные постройки. С 1880х – начала 1890-х Шехтель работал для антрепренёра М. В. Лентовского [Кириченко: 2011, с. 19]. В 1880-х годах Шехтель получает ряд заказов на перестройку усадебных ансамблей в Рязанской Губернии для предпринимателя и мецената С. П. Дервиза и его знакомых. В середине 1880-х г. Шехтель занимает должность помощника в мастерской архитектора К. В. Терского. Так же в 1880-х и начале 1890-х Шехтель вместе с братьями Чеховыми работает в роли рисовальщика в юмористических журналах под псевдонимом «Финь-Шампань» [5, с. 20].

Первый успех Шехтелю принесла работа с М. В. Лентовским. В 1883 г. по замыслу М. В. Лентовского он спроектировал ансамбль построек, созданных для народных гуляний на Ходынском поле в честь коронации императора Александра III. Так же Шехтель к этому торжеству разработал эскизы костюмов к театральному шествию «Весна-Красна». Из печати специальным альбомом вышли виды коронационных построек и сцены шествия, выполненные по рисункам Шехтеля. Этот альбом переиздавался 3 раза [5, 20-21].

В современном мире эпоха юности не редко обрывается своеобразным кризисом, получившим название кризиса 25 лет. Этот кризис может быть связан с психологической неготовностью вчерашнего беззаботного ученика-студента вполне ощутить себя полностью взрослым человеком, ответственным не только за свою собственную судьбу, но судьбу будущего поколения. Однако в XIX веке этот кризис был мало замечен. Люди раньше вступали во взрослую жизнь, женщины раньше, чем в наши дни стремились выйти замуж, мужчины раньше оказывались перед необходимостью полностью обеспечивать свое существование. В этом отношении Шехтель не был исключением из общего правила. Для него кризис завершения юности был скорее связан с окончательным выбором между профессией художника-декоратора и архитектора. Выбор был сделан в пользу последнего.

Молодость: от 25 до 36 лет (1884-1895)

Экзистенциальная доминанта эпохи молодости – создание семьи и рождение потомства. Жизнь человека – звено в цепи сменяющихся друг друга поколений, и важнейшее назначение молодости – не дать оборваться этой цепи. Труд, борьба, любые достижения человека теряют всякий смысл, если некому будет передать достигнутое. Обстоятельства личной жизни Шехтеля вполне соответствуют этому важнейшему жизненному императиву.

В 1887 г. двадцативосьмилетний начинающий архитектор женился на своей двоюродной племяннице Н. Т. Жегиной, внучке Шехтеля Ф. О. - старшего. Её отец, купец Т. Е. Жегин, был другом П. М. Третьякова, и в своё время помог матери Шехтеля поступить в дом Третьяковых. Шехтель прожил с Н. Т. Жегиной всю жизнь. В период с 1888 по 1896 в семье родились четверо детей: Екатерина, Борис, Вера и Лев. Стоит отметить, что время рождения детей практически точно совпадает с эпохой молодости как самого архитектора, так и его жены, Натальи Тимофеевны.

Судьбы детей сложились по-разному. Старшая дочь Екатерина не вышла замуж и посвятила себя ведению домашнего хозяйства. Сын Борис умер в детском возрасте, в 1895 г. Тогда же Шехтели приобрели участок на Ваганьковском кладбище, где в дальнейшем в разные годы все обрели покой [Печёнкин: 2014, с. 7-9]. Младшая дочь Вера – художник-оформитель, в юности участница движения футуристов, возлюбленная писателя В. В. Маяковского. Шехтель так и не узнал, что построенный им театр «Парадиз» впоследствии будет носить имя его несостоявшегося зятя. Младший сын, Лев – живописец и теоретик искусства, один из учредителей творческого объединения «Маковец».

Важным периодом на творческом пути Шехтеля можно считать 1892-1893 годы. В 1892 г. истёк контракт М. В. Лентовского на аренду Эрмитажа на Божedomке. Так настал конец десятилетнего сотрудничества Шехтеля и М. В. Лентовского. Завершилась работа театрального художника и главным делом становится архитектурно-проектная деятельность. В 1893 г. Шехтель сдает экзамен на звание техника-строителя, которое даёт право самостоятельно вести проектно-строительные работы [5, с. 21].

Первой официально выполненной им работой стала Усадьба З. Г. Морозовой на Спиридоновке (1880-1890 г.). Все новаторские приёмы получили своё воплощение в этом здании. (Иной градостроительный подход к вписыванию здания в городскую среду, новый принцип организации пространства жилого дома и т.д.) [5, с. 21]. Особняк поразил всех и «шехтелевская готика» обозначила движение от эклектики к модерну [4, с. 7].

Затем в 1890-е Шехтель создаёт еще ряд московских городских усадеб в духе готического направления в эклектике. А середина и вторая половина 1890-х г., включая 1900 г. – время проектирования архитектором церковных зданий [5, с. 21].

Для Шехтеля это было счастливое время. Все приносило удовлетворение: семья, работа, финансовое благополучие и даже ставшие обязательными с конца 1880-х годов ежегодные поездки за границу [6, с. 76].

Завершение эпохи молодости закономерно подразумевает наступление очередного экзистенциального кризиса, именуемого «кризисом 37 лет». Наиболее болезненно переживают этот кризис те, для кого молодость и связанные с ней грация и красота – своего рода бренд, утрата которого означает резкую перемену профессионального имиджа. Вместе с уходом молодости знаменитый спортсмен переходит на тренерскую работу, фотомодель завершает карьеру, лирический поэт утрачивает значительную часть своего магического воздействия на публику.

Но для архитектора молодость – вовсе не столь уже необходимый атрибут профессии. Здесь больше ценятся опыт, мастерство и, конечно, известность мастера, которые приходят с годами. Разумеется, выгодные внешние данные молодого Шехтеля (рис. 2) и его прекрасная манера держать себя в обществе, располагают к нему заказчиков и отчасти также способствуют превращению в «модного архитектора», но безусловно главные составляющие его успеха – талант, умение блестяще организовать дело и фантастическая работоспособность.

Рисунок 2 – Ф.О. Шехтель, 33-35 лет

Взрослый возраст: от 37 до 48 лет (1896-1907)

И, все же, если не экзистенциальный кризис, то явная смена профессиональных, эстетических предпочтений и, как следствие, смена стиля возводимых зданий ожидает зодчего как раз по окончании третьего двенадцатилетнего периода его жизни. В это время Шехтель оказывается подхвачен огромной волной исторических событий, которая вначале принесет ему славу одного из самых востребованных архитекторов Москвы, а затем, лишит заказов и оставит умирать в нищете.

С позиций системной психологии эпоха взрослости, приблизительно соответствующая возрасту 37 – 48 лет, отличается наиболее высокими за всю жизнь человека индексами мотивации самореализации, т.е. репродукции, но уже не биологической, а социальной. Для большинства это время наиболее эффективного создания новых элементов социума, составляющих его «атомов» – предметов, знаний, умений, образов и других людей, но уже не как биологических индивидов, а как личностей.

Самую полную возможность для самореализации открывает творчество, и именно в этом возрасте чаще всего можно обнаружить высшие достижения творческого гения и творчество Шехтеля дает яркий пример этой системной закономерности.

Незадолго до окончания XIX века Европу охватило увлечение новым архитектурным стилем. В России его назовут «модерн» (от фр. *modern* – современный), в Германии – «югенд-стиль» – «молодой стиль», во Франции – «ар-нуво» – «новое искусство» [12; 16].

Первое здание в этом стиле, дом профессора Тасселя, в 1893 году построил в Брюсселе бельгийский архитектор Виктор Орта. Особняк Тасселя поражаел воображение: повсюду изогнутые, как бы «любящиеся» формы; несущие конструкции из металла, стеклянная крыша, дающая естественное освещение днем; непривычный извивающийся орнамент, метко названный «удар бича» [14].

Вскоре новый стиль нашел многих последователей. В Вене в этом стиле работал знаменитый архитектор Отто Вагнер, в Барселоне – не менее знаменитый Антонио Гауди [15]. В России модерн получил несколько направлений [13]. В Санкт-Петербурге это был так называемый «северный модерн», одним из самых известных представителей которого был Федор Лидваль (1870-1945). В Москве первым зданием, построенном в стиле модерн стал собственный дом выдающегося архитектора Льва Кекушева, законченный им в 1899 году. Особняк этот так понравился публике, что сразу же был куплен у Кекушева предпринимателем Г. Листом, под именем которого и вошел в историю московского градостроительства [8, 9].

Однако именно Шехтель стал символом московского модерна. Переступив порог взрослости, он еще некоторое время работал в прежней манере, построив в 1896 году собственный дом в неоготическом стиле, и в 1902 году Ярославский вокзал - в неорусском [5, с. 23]. Но уже с 1900 года его внимание было приковано к возведению особняка промышленника Степана Рябушинского, признанного в наши дни одним из лучших образцов архитектуры модерна. Свой шедевр Шехтель создает, находясь на пике творческой активности, в возрасте 41 - 44 лет, в самом центре эпохи взрослости, который в античности называли акме - вершиной человеческой жизни.

В строении почти нет повторяющихся деталей. Все они, начиная от мраморной, напоминающей застывший поток центральной лестницы до похожих на растения оконных рам и бронзовых дверных ручек представляют абсолютно уникальные художественные произведения. Как и подбирает подлинно великому производству, особняк Рябушинского наполнен различными символами, смыслами и загадками. Витраж меняет цвет в зависимости от того смотрят ли на него из прихожей или со стороны парадной лестницы. Цветовая гамма и декор центрального лестничного холла таковы, что у поднимающегося на второй этаж возникает ощущение, что он всплывает из глубины к поверхности водоема, а еще выше, на уровне третьего этажа, незаметный ход ведет в тайную молельную, построенную специально для хозяина-старообрядца. Таким образом, в камне зашифрован символический путь человека от глубин земной жизни к небесной обители¹.

Дом Рябушинского выдвинул Шехтеля в число лучших московских архитекторов. За относительно короткое время им были созданы лучшие проекты, выражающие все разновидности стиля модерн (неорусский стиль, интернациональный и старый модерн) [5, с. 23]. Шехтель получил известность и признание не только в России, но и за рубежом. В 1901 г. Шехтель создаёт ансамбль выставочного городка для международной выставки в Глазго. Его работа произвела большое впечатление на участников выставки и специалистов. Шехтель был удостоен званий почетного члена общества архитекторов Глазго и Британского королевского института архитекторов [4, с. 17]. Так же сообщество русских архитекторов оценило по достоинству этот архитектурный ансамбль и в 1902 г. на ежегодном заседании Совет Академии художеств в Петербурге присудил ему звание академика архитектуры [5, с. 23]. Шехтель относился к академическому статусу серьезно и подписывал свои работы «академик Шехтель».

Сверхнапряженную работу зодчего он с 1898 года на протяжении многих лет сочетал с преподавательской деятельностью в Строгановском училище [4, с. 8]. Архитектор был избран

почётным членом архитектурными обществами Лондона, Парижа, Рима, Варшавы и Глазго. Он являлся членом комитета международных конгрессов в Париже, и представлял Россию на международных конгрессах архитекторов в Вене (1908) и в Риме (1912) [6, с. 76].

Таким образом в начале XX века Шехтель занял центральную позицию в архитектурной иерархии Москвы. Он председатель Московского архитектурного общества, почётный член архитектурных обществ Европы, участник архитектурных съездов, в течение двух десятилетий (1892-1912) проходивших в России [4, с. 15].

Чаще всего плодотворный период взрослости завершается с приближением 48-и летнего возраста. Для многих это время тяжелых сомнений и раздумий. Это период назван кризисом середины жизни. В его основе лежит переживание окончания для себя времени «строительства нового» и перехода к «сохранению достигнутого». «Важной чертой кризиса середины жизни становится стремление переосмыслить свои жизненные ценности и, нередко, попытка психологически заслониться от перспективы надвигающегося увядания и пока еще незаметной старости, обратившись взором назад, к ценностям молодого возраста» [2, с. 73].

Разумеется, глубина переживаний кризиса зависит от большого ряда особенностей жизни человека. Лев Толстой писал об этом времени в своей Исповеди: “Жизнь моя остановилась... Я как будто ... пришел к пропасти и ясно увидел, что впереди ничего нет, кроме гибели” [17]. Возможно, Шехтель переживал завершение взрослости не столь трагично. Он признанный, всеми любимый мастер; у него хорошая семья, более чем хорошее материальное положение; у него множество почетных обязанностей и столь же много планов на будущее. Но, тем не менее, определенные черты кризиса можно заметить и в его творчестве.

Средний возраст: от 49 до 60 лет (1908-1919)

Рисунок 3 – Ф.О. Шехтель, 50-53 года

В 1906 года Шехтель стал председателем Московского археологического общества и продолжал руководить им до 1922 года. Общество московских архитекторов и строителей объединяло более 150 человек и играло заметную роль в общественной жизни Москвы. Благодаря инициативе Шехтеля в 1910 г. при Московском археологическом обществе появилась комиссия по изучению Старой Москвы. Он планировал, что со временем должен появиться Музей Старой Москвы [4, с. 19].

В том же 1910 г. Шехтель (рис.3) получил приглашение выполнить эскизы библиотеки и музея А. П. Чехова в Таганроге, зодчий выполнил данный заказ быстро и безвозмездно. Позже, в 1922 г., Шехтель участвовал в создании «Общества Чеховского музея в Москве» [4, с. 9].

За годы упорного труда им было создано в совокупности 19 загородных усадеб, 23 особняка, 14 общественных зданий и памятников, 5 доходных домов, 9 деловых зданий, приблизительно 20 храмов и надгробий. Ко всему прочему, было множество невоплощённых проектов [4, с. 15].

Все это происходило на фоне важнейших общественных потрясений. Грянула революция 1905 года. Она заложила в России основы гражданского общества и это не замедлило сказаться на всех сторонах жизни общества. Благодаря стараниям председателя Совета министров, графа С. Ю. Витте, в страну пришли многомиллионные кредиты международного займа. Бурно развивалась промышленность, страну охватил строительный бум.

На этом фоне сугубо индивидуальная, полумистическая атмосфера особняка в стиле модерн быстро теряла свою былую привлекательность. В моду входили величественные, помпезные здания, наглядно демонстрировавшие богатство из владельцев и незыблемую мощь обновишейся Российской империи.

Творчество Шехтеля отражает все происходящие перемены. В нем опять оживают ретроспективные стилистические тенденции. Самым заметным образом это нашло воплощение в построенном им в 1910 году собственном доме на Большой садовой улице в Москве. Это здание представляет собой смешение классической архитектуры московской усадьбы начала XIX века со свойственной архитектуре модерна асимметричностью общей композиции. В этом архитектурном миксе можно заметить как признаки как изменения вкусов общества, с одной стороны, так и так и обусловленный психологическими особенностями кризиса середины жизни возврат знаменитого зодчего к идеалам и ценностям его молодости

В 1910 году Шехтель вновь возвращается и к традициям русской церковной архитектуры. Одной из его последних крупных работ будет возведенный в 1910 – 1914 годах великолепный комплекс старообрядческой церкви Троицы в городе Балаково Саратовской области. Газеты того времени сообщали: “В архитектурном отношении церковь очень красива и оригинальна, а главное, производит впечатление необыкновенной прочности, как будто высечена из целого камня. Для любителей старины тут будет немало интересного, и нет сомнения, когда церковь окончится постройкой, то многие будут приезжать, чтобы осмотреть это чудо архитектуры и древнего благочестия” [18].

Теория системной периодизации развития человека рассматривает средний возраст 49 – 60 лет, как период экзистенциального доминирования нравственной мотивации. Главное содержание этой мотивации состоит в стремлении к сохранению существующих в социуме ценностей. В этом возрасте человек испытывает особенно сильное желание передать свой опыт и знания окружающим, часто обращается к религиозным и этнокультурным ценностям и остро реагирует на любые проявления несправедливости. Вольно или невольно, но Шехтель не становится исключением их общего правила.

В 1914 году началась Первая мировая война. Антигерманские настроения привели к резкому сокращению новых заказов. Продолжение уже начатых проектных и строительных работ находилось под угрозой. Не последнюю роль в этом играли немецкие корни семьи Шехтель. В 1915 году сын Шехтеля, Лев, вынужден был сменить фамилию, взяв русскую фамилию матери. В этом же году и сам архитектор перешёл из католичества в православие, сменив имя Франца-Альберта на новое имя – Фёдор, с которым он вошёл в историю архитектуры [4, с. 19]. Сегодня трудно судить, был ли он к тому принужден обстоятельствами, или это был его собственный выбор в результате многолетнего общения со своими заказчиками, многие из которых, подобно С.П. Рябушинскому и А.М. Мальцеву, были ревностными приверженцами православия, но обращение к религии в 56 лет полностью соответствует системно-психологической периодизации развития.

После Октябрьской революции профессиональная деятельность Шехтеля-архитектора фактически подошла к концу. Он продолжал создавать проекты, но было выполнено всего несколько из них [5, с. 23].

Шехтеля выселили из дома в послеоктябрьские дни 1917 года, и он поселился всей семьёй у дочери в коммунальной квартире. Вместо собственного дома началось скитание по чужим углам. Большинство его друзей уезжали из России. В том числе и человек, который стал ему особенно близким после смерти А. П. Чехова – московский архитектор А. Э. Эрихсон. Но Шехтель не смог расстаться со своими творениями и не представлял себе жизнь вне русской культуры [6, с. 76-77].

Его утешало лишь возвращение к преподавательской деятельности и встречи со своими проектами. Шехтель в 1919 г. после более чем десятилетнего перерыва стал вновь заниматься преподавательской деятельностью во ВХУТЕМАСе. Он прочитал доклад «Сказка о трёх сёстрах Архитектуре, Скульптуре и Живописи и их взаимоотношение в эволюции искусства» [5,

с. 24]. В нём зодчий развивает мысль об архитектуре как о главном виде искусства. В нелёгкое время потерь и разрухи Шехтель убеждает слушателей в том, что только труд, любовь и искусство делают существование человека осмысленным и помогают выстоять все превратности судьбы [4, с. 10]. “Любовь все побеждает. Любя искусство, мы творим волшебную сказку, дающую смысл нашей жизни” [Цит. по 10, с. 18].

Архитектор, видевший своё признание в служении обществу, старался не изменять себе в новых условиях. В его творчестве на первые места выходят новые идеи, созвучные духу 20-х г. Индустриальное строительство, промышленное освоение территорий, необходимость современных инженерных решений определили вектор советской архитектуры [3, с. 273]. Шехтель создаёт множество проектов: «Иртур» 1920, Днепрогэс 1924-25, Оптический завод в Болшеве 1920 и др. [4, с. 20].

Зрелый возраст: от 61 до 72 лет

В 1921 г. зодчий был задействован в проектировании одного из первых задуманных большевиками проектов – Красного стадиона на Воробьёвых горах в Москве. В 1922 г. он был привлечён к укреплению фундаментов Большого театра. В 1923 г. им спроектирован и построен пьедестал памятника А. Н. Островскому, установленного у входа в здание Малого театра. Также по его проекту был построен Павильон Туркестана на первой при советской власти сельскохозяйственной выставке в Москве [5, с. 25].

Шехтель прекрасно чувствовал время, использовал смелые инженерные решения. Его особняки, доходные дома, здания общественного назначения – венец сочетания художественных и технических решений. За всеми проектами он видел человека – хозяина дома, зрителя в театре, пассажира вокзала, рабочего на заводе. Но в послереволюционную эпоху перед обществом стояли совсем другие задачи [4, с. 21].

Последние годы жизни выдающегося архитектора весьма трагичны. Страдая от болезней и нищеты, Шехтель скитается по коммунальным квартирам. Он выполнял немало общественных обязанностей, но при всём этом буквально голодал. Для того чтобы прокормить семью, тяжело больной зодчий искал посредников для продажи своих художественных коллекций в музеи [4, с. 22]. Незадолго до смерти он с иронией написал своему корреспонденту: “Я строил всем Морозовым, Рябушинским, фон Дервизам и остался нищим – глупо, но я чист” [Цит. по 10, с. 18].

7 июля 1926 г. Ф.О. Шехтель скончался. Его посмертная судьба также была драматична. Долгие годы его называли «декадентом» и представителем упадочного художественного течения начала двадцатого столетия. Лишь ближе к концу XX века его роль была оценена по заслугам.

Сегодня творения Фёдора Осиповича Шехтеля признаны абсолютной ценностью. В 1991 году его именем назвали малую планету №3967 – «Shekhteliya» [4, с. 22-23]. В 2016 г. в Москве безымянный проезд между Большой Садовой улицей и Ермолаевским переулком, назван аллеей Архитектора Ф. О. Шехтеля.

Заключение

Таким образом последовательность событий личной и профессиональной жизни Федора Шехтеля обнаруживает 12-и годичную цикличность важнейших этапов его творческого пути, включая период ученичества и первые «пробы пера» в годы юности (13-24 года); создание семьи и первый творческий успех в эпоху молодости (25-36 лет); вершину профессиональных достижений и признание одним из лучших архитекторов России во взрослом возрасте (37-48 лет); возврат к идеалам молодости в художественной стилистике в период среднего возраста (49-60 лет).

Проведенное исследование раскрывает внутреннюю закономерность творческой судьбы выдающегося зодчего и подтверждает валидность системной периодизации развития человека.

Примечание

¹Мог ли Шехтель предполагать, что притяжение созданного им строения будет таково, что в разные годы здесь будут проводить многие дни и часы выдающиеся психологи, А.Р. Лурия,

С.Н. Шпильрейн и дети советской партийной элиты, включая Василия Сталина; Максим Горький и все лучшие писатели послереволюционной поры, а также и сам Иосиф Сталин, а с ним и другие вожди той эпохи.

Литература

1. Архитектурное наследие Федора Шехтеля в Москве. /сост. Емельянов А.А. – М.: «Издательский дом Руденцовых», 2009, 429 с.
2. Бершедова Л. И., Набатникова Л. П., Рыжов Б. Н. Илья Репин: круг жизни. /Системная психология и социология, 2019, № 4(32), с. 65-78.
3. Давидич Т.Ф. Стиль как язык архитектуры. – Харьков: Изд. Гуманитарный центр, 2014, 424 с.
4. Демкина С. М. Архитектура в предлагаемых обстоятельствах. Личность Ф. О. Шехтеля в контексте художественной жизни конца XIX – начала XX вв. // Архитектор Ф. О. Шехтель. К 150-летию со дня рождения. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 3 – 25.
5. Кириченко Е. И. Архитектурное наследие России. Ф. Шехтель. ИД Руденцовых, – 2011. С. 12 – 28. 2011. – 512 с.
6. Коссовский Г. М. Стиль модерн в русской архитектуре. М.: «Спутник+», 2013. – 110 с.
7. Мушта А. Шехтель: саратовские странички // Тектоника плюс. – 2009. – № 7-8. – С. 30-49.
8. Нащокина М. В. Московский модерн. 5-е изд., с испр. и доп. – СПб.: Коло, 2015. – 792 с.
9. Нащокина М.В. Время стиля. К истории русской архитектуры конца XIX -начала XX века. СПб., Издательский дом "Коло". 2018. 426 с
10. Печёнкин И. Великие архитекторы. Т. 3. Шехтель. М.: «Директ-Медиа», 2014. – 72.
11. Рыжов Б.Н. Системная психология. Изд. 2. - М.: Т8 Издательские технологии, 2017. 356 с.
12. Bercedo I., Mestre J. The World Atlas of Art Nouveau Architecture. Polígrafa, Ediciones, S. A., 2019, 432 p.
13. Brumfield W. History of Russian Architecture. University of Washington Press, 2004, 664 p.
14. Hauffe T. Art Nouveau: Paris, Bruxelles, Barcelona. Koenemann, 2019, 528 p.
15. Richter K. Architecture: From Art Nouveau to Deconstructivism. Prestel, 2001, 168 p.
16. Tahara K., Girveau B., Thiébaud P. Art Nouveau Architecture. Thames & Hudson, 2000, 400 p.
17. Толстой Л.Н. Исповедь, IV. Собр. соч. в 22 тт., том 16. – М.: Художественная литература, 1983, с. 116-117.
18. Саратовский листок // 11 сентября 1913 г. URL: https://studexpo.ru/25933/kulturologiya/istoriya_svyato_troitskogo_hrana_balakovo.

Рыжов Борис Николаевич E-mail: rzhov51@mail.ru

Тарасова Анастасия Александровна E-mail: anastasia-876@yandex.ru

Дата поступления: 16.02.2020

Дата принятия к публикации 15.03.2020

**SYSTEM-PSYCHOLOGICAL PERIODIZATION
OF LIFE AND CREATIVITY SHEKHTEL**

DOI: 10.25629/HC.2020.03.03

Ryzhov B.N., Tarasova A.A.

Moscow City University

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to a systemic-psychological interpretation of the life and creative fate of the famous architect of the Russian Art Nouveau Fyodor Osipovich Shekhtel. The methodological base of the research is the theory of systems psychology and the systemic periodization of human development built on its basis. From these positions, an assessment is given of the architect's childhood and youth; the beginning of his career; as well as achieving creative heights during adulthood. The future architect Fedor (Franz-Albert) Osipovich Shekhtel was born in 1859 in St. Petersburg. The period of his youth includes the first independent projects carried out in 1882-1884. Having entered the time of youth (24-36 years), the novice architect marries, four children are born in the family. In the same years, Schechtel performed his first great work – the estate of Morozova, which aroused admiration of the public. Having crossed the threshold of adulthood (37-48 years old), Shekhtel proceeds with the construction of the Ryabushinsky mansion, recognized today as one of the best examples of modern architecture. In the same period, he creates his best projects, expressing all varieties of the Art Nouveau style (Neo-Russian style, international and old Art Nouveau), gained fame and recognition not only in Russia but also abroad. In the next period of middle age (49-60 years), retrospective stylistic tendencies come to life again in the architect's work, testifying not only to a change in the tastes of society, but also due to the psychological characteristics of the midlife crisis and a return to the ideals of youth. The First World War and the revolution in Russia ruin the professional and personal plans of an outstanding architect. He dies in Moscow in 1926, in poverty and oblivion. Posthumous glory will come to Shekhtel only at the end of the twentieth century.

Key words: systems psychology, art psychology, human motivational sphere, system periods of human life, Fedor Shekhtel.

Ryzhov Boris Nikolaevich. E-mail: rzhov51@mail.ru

Tarasova Anastasia Alexandrovna. E-mail: anastasia-876@yandex.ru

Date of receipt 16.02.2020

Date of acceptance 15.03.2020